

А.А. РУХТИН, И.П. НОСОВ
(Волгоград)

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Анализируются возможности отечественной социально-политической модернизации сквозь призму политико-культурного подхода, выявляются причины провала модернизационных изменений в российском обществе, обозначаются перспективы создания эффективной социально ориентированной модернизационной стратегии, основанной на широком общественном консенсусе и характеризующейся предсказуемостью, устойчивостью и управляемостью.

Ключевые слова: политическая культура, социально-политическая модернизация, социокультурный подход, политические изменения, политическая интеграция.

Реализация курса на реформирование российского общества столкнулась с многообразными проблемами, обсуждение и анализ которых обращает исследователей к социокультурным условиям и факторам, влияющим на процесс модернизации. Хотя весь комплекс социально-политических преобразований общества лишь в последние годы стал связываться с модернизацией, его модернизационная суть никогда не ставилась под сомнение. Первоначально этот процесс реформирования рассматривался как простой перенос институтов современных западных обществ (например, рынка и демократии, частной собственности и конкуренции и т.д.) на российскую почву. Если говорить о политической жизни, то приходится признать, что явные преимущества многопартийности, парламентаризма, системы разделения властей приводили к повальному увлечению теорией демократического транзита и ее практической реализацией: в рамках транзитологии и в компаративных исследованиях осуществлялся поиск универсальной модели модернизационных преобразований, демократизация объявлялась общесовременным вектором развития.

Однако «модернизационный энтузиазм» политических исследователей и реформаторов вскоре угас, т. к. реформаторские усилия столкнулись с сопротивлением социокультурной среды: отчасти с непониманием населения нашей страны, отчасти – с неприятием и даже отторжением некоторых инноваций. А самое главное – многие, казалось бы успешные нововведения не получили должного легитимного институционального закрепления, но привели к маргинализации некоторых социальных отношений (теневые практики).

Был выявлен поверхностный и волнообразный характер российской модернизации, с петровских времен ставший исторической традицией, когда избранная модель преобразований позволяла «воспринять, а отчасти даже развить многие инструментальные достижения западных обществ, <...> но не смогла создать адекватных социальных механизмов их саморазвития» [1, с. 57]. Проблемное поле современного этапа российской модернизации определяется незавершенностью советского или, выражаясь словами В.Л. Иноземцева, «индустриального» этапа модернизации, а также разрушительными последствиями постсоветских реформ, приведших к частичной демодернизации (архаизации) экономики и общества [4, с. 10]. Вследствие этого возникли традиционные, но закономерные для российской действительности вопросы: почему и кто виноват?

Нарастающий интерес к изучению культурных особенностей незападных обществ привел исследователей к осознанию того, что на формирование новых институтов и отношений влияют существующие в данном социальном контексте культурные стереотипы, архетипы, когнитивные схемы, устоявшиеся практики и традиции сознания и поведения, т. е. культура общества. Следующий этап социально-политических исследований завершился разработкой и оформлением теории политической культуры. Началось активное изучение российской «модернизационной почвы» сквозь призму политико-культурной теории, выявившее особенности отечественной политической культуры: во-первых, засилье унитаризма и централизма в социально-политическом и экономическом устройстве; во-вторых, этатизм и патернализм в отношениях власти и управления; в-третьих, инструментально-техно-

кратический подход к человеку, низкий порог насилия, пренебрежение к достоинству личности. Российский социокультурный фон, с его политическим лицемерием и инфантильностью, патернализмом и правовым нигилизмом, с неумением и нежеланием отстаивать свои интересы, сочетанием раболепия подданных и бунтарской оппозиции любому властному решению, оказался близок политической культуре традиционного общества.

Сегодня уже очевидно, что реформаторские усилия необходимо соотносить с политико-культурными особенностями общества, что расширение «демократического ареала», включение в него новых стран и народов отнюдь не равнозначны унификации политической карты мира, выравниванию политического ландшафта по меркам и ориентирам развитой либеральной демократии Запада. Россия в этом плане не исключение.

Можно ли преодолеть все указанные препятствия на пути модернизационных изменений и достичь положительного эффекта? Можно ли управлять модернизационными процессами и как это реализовать? Мы полагаем, что ответ нужно искать в самой культуре общества, использовать имеющиеся в ее составе интегративные механизмы.

Культура понимается нами как система, чья органическая целостность обеспечивается взаимосвязью трех различающихся по своей природе и возможностям уровней интеграции политического поведения: проективным (рациональным), селективным (прагматическим) и идентификационным (результативным) (см. подробнее [6]). Эти три уровня можно обнаружить и в политической культуре общества. Она складывается, во-первых, из мировоззренческих и идеологических проектов, которые предстают в виде системы целей или ценностных идеалов; во-вторых, из механизма отбора (селекции) наиболее оправдавших себя методов, форм и приемов политической деятельности, формирующегося в пространстве политической практики; в-третьих, из традиции отождествления себя с системой политического порядка, существующего в обществе, основными политическими субъектами, т.е. определенной социально-политической идентичности.

Данная интегративная модель политической культуры позволяет выявить и проанализировать как почву и условия модернизации, так и другие ее существенные стороны. *Ценностно-целевой (проективный) компонент* может служить индикатором как начального этапа модернизации (наличие плана, стратегии), так и ее завершающего, результирующего этапа. *Селективный компонент* модели позволяет описать как используемые людьми нормы и процедуры, так и результаты этой инновационной деятельности: сложившийся новый нормативный порядок, социальные и политические институты. Результативный компонент описывает переход нормативного порядка в традицию, его способность служить основой для социальной идентификации, а значит, и для конституирования субъектов процесса модернизации (о результативном (идентификационном) компоненте политической культуры см. [5]). Его «логический каркас», представленный в категориях «традиция», «идентичность», «субъект», ориентирует исследователя на то, чтобы проследить становление субъекта модернизации, формирование ее движущих сил на ранних этапах процесса трансформации.

Культурно ориентированная стратегия постановки целей реформ в современной России в последнее десятилетие выразилась, во-первых, в попытках возрождения и развития «русской идеи», а во-вторых, в проектах разработки специфической российской идеологии модернизации. По нашему мнению, «национальная идея» в своей традиционной трактовке не является в XXI в. адекватным действительности модернизационным проектом. Она не способна обеспечить ценностный консенсус, т.к. несет нормативно-ценностную нагрузку, характерную для определенного этноконфессионального (локального) сообщества. «Русская идея» должна быть прочитана как идеологема российской модернизации, во-первых, с точки зрения актуальности ее секулярного (нравственного, общечеловеческого) содержания, а во-вторых, с позиций приоритета социальных проблем как проблем гражданского общежития. В актуальное содержание «русской идеи» должны быть включены такие социально значимые ценности, как свобода, ответственность, справедливость, солидарность и т.д.

В содержательном плане идеология модернизации, ориентированная на специфику исторического опыта и культурных традиций, должна включать идею федерализма, выражающую баланс централизма и автономии, порядка и свободы; идею цивилизма как принцип построения гражданского общежития, предполагающий баланс индивидуализма и коллективизма, предельно смягчающий неизбежное противостояние морали и права; практическую духовность, понимаемую как нравственность, комплекс добровольно принимаемых на себя и гарантированных совестью обязанностей перед другими людьми и обществом в целом. Социокультурный подход позволяет рассматривать федерализм, цивилизм и духовность как принципы созидательной деятельности, стратегии социального конструирования и оптимизации гуманистической среды человеческого существования, управления ею.

Целью российской модернизации должны стать следующие социокультурные результаты:

- 1) необходимо сформировать социально-политический субъект, который был бы непосредственным проводником модернизационных изменений на макро- и микроуровнях;
- 2) следует создать определенную социальную среду, благоприятную для социальных инноваций и экспериментов.

Таким образом, по нашему мнению, целью и результатом модернизации является формирование не столько социальных и политических институтов, сколько благоприятного для их эффективного функционирования социокультурного климата – «модернизационной среды»: системы норм, мотивов и ценностей, стимулирующих активность людей, создающих атмосферу уверенности, предсказуемости, безопасности.

Итогом, критерием завершенности современной социально ориентированной модернизации должно стать утверждение модернизационных образцов и стереотипов поведения, мотивации деятельности, нового, альтернативного архаике и традиционализму образа жизни, его доминирование в обществе. Таким образом, политика модернизации предполагает три этапа, а ее стратегические цели могут быть представлены как приоритеты трех уровней: от инструментально-технологической модернизации российское общество должно перейти к институциональной, а эта последняя, принимая необратимый характер, должна вызвать в обществе социокультурные последствия, углубляющие процесс модернизации и закрепляющие его результаты.

Сегодняшняя российская действительность, к сожалению, свидетельствует об обратном: отмечается серьезный разрыв между «модернизационными проектами» и социальными практиками повседневности. Реформаторские проекты зачастую пытаются реализовать исключительно «сверху», без учета специфики политической культуры общества, сложившихся механизмов взаимодействия в сферах управления, этноконфессионального общения, а также образа жизни. Без философского обоснования процессов социально-политической и социокультурной интеграции невозможны разработка и использование технологий становления и консолидации субъекта модернизации, ее движущих сил, формирования новой модернизационной идентичности и соответствующих типов поведения, стимулирование гражданской активности.

Таким образом, благодаря социокультурному подходу к политике, выявлению и использованию существующих в политической культуре интегративных механизмов, можно достичь управляемости процессом модернизации. В итоге мы получим адекватный вызовам современности модернизационный проект будущего социально-политического порядка, который появится из недр самого общества, будет основываться на широком общественном консенсусе, характеризоваться предсказуемостью, устойчивостью и реалистичностью целей модернизации. Процессы модернизации могут и должны стать управляемыми и эффективными.

Литература

1. Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М. : ОГИ, 1998.
2. Зотов А.Ф. Федерализм в контексте споров о «русской национальной идее» // Социологические исследования. 1996. №1. С. 84–90.
3. Ильченко М.С. Институциональные истоки «нового централизма» в современной России // ПОЛИС. 2008. №5. С. 125–134.

4. Принуждение к инновациям: стратегия для России : сб. ст. и материалов / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2009.
5. Рухтин А.А. Гражданская идентичность и политическая культура: возможности социальной интеграции // Молодой ученый. Ежемесячный журнал. 2010. №12(23). Т. I. С. 131–138.
6. Рухтин А.А. Интегративный потенциал политической культуры // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7 : Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 2(12). С. 147–151.

Modernization potential of political culture

There is analyzed the potential of the Russian social and political modernization through the prism of political and cultural approach, revealed the reasons for the failure of modernization changes in the Russian society, noted the perspectives of effective socially oriented modernization strategy, which is based on the wide social consensus and characterized by predictability, steadiness and manageability.

Key words: *political culture, social and political modernization, sociocultural approach, political changes, political integration.*